

УНИВЕРСИТЕТ НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

На вопросы альманаха

«Университетская Площадь» отвечает
Дмитрий Александрович ЕНДОВИЦКИЙ,
доктор экономических наук, профессор,
проректор университета по экономическому
развитию и инновациям

Университет сегодня переживает не самые светлые моменты своего жизненного пути. Демографические проблемы, экономический кризис, реальные и ожидаемые проявления реформы высшей школы и прочие обстоятельства современной культурной нестабильности особенно явно обозначают ситуацию критического соотношения рынка труда и рынка образовательных услуг.

Полным ходом идет в стране реформа высшей школы. Суть ее — коренная модернизация высшего образования.

Принципиальное структурное изменение — переход на многоуровневую систему подготовки кадров — бакалавриат, магистратура, аспирантура.

В меньшей степени учитывается традиционный российский опыт, в большей степени за образец берется западная модель.

Концепция разработчиков реформы очевидна: третья волна цивилизации, именуемая информационным обществом (как вариант — постиндустриальным) требует специалиста нового типа.

Три базовых требования к такому специалисту — знание иностранных языков, владение компьютером и повышение уровня образования в течение всей жизни.

Во всяком случае именно эти подходы декларируются с различных высоких (и не очень) трибун.

Протесты оппонентов такого подхода гасятся многозначительными ссылками на требования рынка. Ссылаться на интересы рынка в последние два десятилетия научились.

А что на самом деле происходит на рынке образовательных услуг? Как видится решение этой проблемы?

Вот что ответил **Дмитрий Александрович Ендовицкий**.

Система высшего профессионального образования и в целом для России, и на региональном уровне находится под крайне опасным воздействием демографического кризиса или, как сейчас говорят о перспективе депопуляции России, ее негативных последствий на формирование человеческого потенциала и развитие экономики страны.

До 2015 г. будет продолжаться существенное сокращение количества выпускников общеобразовательных школ, показатель «количество иждивенцев на тысячу работающих», составляющий в 2010 г. порядка 600 чел., к 2025 г. резко возрастет и превысит значение 800 чел.

На этом фоне следует признать, что огромное число выпускников вузов не получают профессиональных компетенций, необходимых для качественной работы в условиях современной экономики. Во многих регионах активно идут процессы интеграции вузов. Остро стоит проблема привязки структуры образовательных программ и качественного уровня подготовки в вузах к требованиям рынка — к текущим и перспективным потреб-

ностям работодателей. Отрадно признать тот факт, что в этих непростых условиях университет твердо сохраняет курс на устойчивое развитие, ежегодно на сотни миллионов рублей увеличивает доходную часть бюджета, открывает новые диссертационные советы, успешно участвует в федеральных целевых программах.

В октябре-ноябре 2009 г. университет по заказу Правительства Воронежской области и при поддержке Торгово-промышленной палаты РФ провел исследования — что собой представляет рынок труда в Воронежской области. В опросе участвовали представители сорока пяти организаций и учреждений г. Воронежа, кроме того, анкетирование осуществлялось в 32 муниципальных районах Воронежской области, в городских округах г. Борисоглебска и г. Нововоронежа.

Всего в нашем исследовании участвовало 6168 предприятий, на которых на момент сбора информации работало 301856 человек.

Что выяснилось?

Острая нехватка инженеров и других технических специалистов и невостребованность специалистов гуманитарных и естественно-научных профессий.

Вырос интерес работодателей по сравнению с 2008 г. к специалистам в сфере информационных технологий (их рейтинг вырос — они поднялись с пятого на второе место), юристы поднялись с восьмого на пятое.

А все твердят, что юристов в стране перепроизводство. Кому верить?

Верить надо статистике. Экономические специальности в рейтинге опустились на одну позицию.

Почему?..

Потому что кризис. Работодатели сокращают непроизводственные расходы. Любопытный показатель: в 2009 г. упал до нуля рейтинг специалистов по делопроизводству.

А что будет после кризиса?

К 2015 г. ожидается катастрофическая потеря инженерных кадров и рост потребности в экономических и управленческих кадрах. Будут востребованы на рынке социологи и психологи.

Впрочем, хочу заметить, что эти оценки выглядят как субъективные ожидания.

Кризис, как я понимаю, внес серьезные перемены в список вакансий специалистов с высшим образованием. Есть ли в этих переменах определенная тенденция?

Есть! Респонденты отмечают трудности с поиском нужных специалистов, причем у каждого свой перечень нужных людей. Работодатели ищут работников узкой специализации — инженер-технолог судостроения, конструктор вагонов, инженер-исследователь (химия минеральных удобрений), переводчик с японского языка и т. д.

Нового в этой тенденции ничего нет — так было и в прошлом году, такова кадровая политика бизнеса.

Вторая примета: бизнес предпочитает нанимать на работу специалистов, не только имеющих высшее образование, но и обладающих опытом по определенной специальности.

Получается, что молодой специалист бизнесу не очень нужен?

Нужен, но не в первую очередь.

Но ведь специалист с высшим образованием профессионально мобильнее — его легче доучить и переучить. Диплом вуза — это все-таки определенный знак качества. Неужели бизнес этого не понимает?

К сожалению, ментальность большей части представителей российского бизнеса соответствует психологии плановой экономики. Бизнес прежде всего интересуется «быст-

рыми деньгами»... Редкая бизнес-структура сегодня системно вкладывает деньги в свой кадровый потенциал....

Но я продолжу перечисление тенденций, наблюдающихся на рынке труда. Третья, к сожалению, печальная закономерность — старение специалистов. Сегодня ежегодно от трех до пяти процентов рабочих мест заполняются из-за ухода работников на пенсию.

Вот тут бы и вспомнить о молодых!

Вспоминают, но не очень охотно. Так же не очень охотно работодатели идут на переквалификацию специалистов: бизнес не очень охотно оплачивает второе высшее или дополнительное образование.

Подведу некоторые предварительные итоги: кризис сократил спрос на высшее образование в тех областях, которые ранее активно проводили политику повышения профессионального уровня кадров (финансовый сектор).

Достаточно стихийно выглядит спрос на специалистов с высшим образованием в государственном секторе. В реальном секторе экономики спрос на специалистов не слишком высок, ибо сама эта реальная экономика чувствует себя неважно. В лучшем случае, по ответам руководителей предприятий, в региональной экономике начнется активный подъем из кризиса через год-полтора.

Что же делать университету?

Как что? Продолжать готовить специалистов с высшим образованием, сохранять лидерство по качеству обучения в ЦФО, развивать и без того уникальную систему подготовки научных кадров (24 диссертационных совета), интегрироваться в международную систему образования... Другими словами, продолжать растить элиту российского общества.

Что касается работодателей, то уровень образования по-прежнему остается одним из самых приоритетных при приглашении на работу. Гендерная дискриминация при этом не столь высока, как дискриминация по возрастному признаку. Самым желательным для работодателя является специалист с высшим образованием в возрасте от 25 до 30 лет и от 30 до 40 лет.

Вузов (в том числе и родственных) в городе много, конкуренция среди выпускников при приеме на работу очевидна. По каким критериям работодатель выбирает себе будущего сотрудника?

Главный критерий (во всех сферах, кроме здравоохранения) — результаты тестирования и профиль образования.

А статус вуза?

Статус вуза на третьем месте.

А рекомендации?

На последнем месте: бумага все стерпит.

А кто более «матери-работе» ценен — бакалавр, магистр, специалист?

Специалист (особенно в системе здравоохранения и инноваций). На втором месте идет магистр. Правда, госслужба в данном случае не очень привередлива — не отдает предпочтений никому.

А если говорить о компетенциях молодого специалиста, то что здесь важно?

Информационные компетенции, технические компетенции, речевые компетенции, редакционная компетенция, лингвистические компетенции, коммуникативные компетенции.

ции, технологические компетенции, адекватные компетенции, оперативные компетенции, психологические компетенции — вот основные компетенции молодого специалиста.

Что интересует бизнес прежде всего?

Оперативные, адаптивные, технические и информационные компетенции — надежность исполнения операций; быстрота формирования и изменения профессиональных навыков; знания основных методов, способов и средств получения, хранения и переработки информации.

А вообще требования к специалистам у работодателей сводятся к четырем важным качествам — профессиональные компетенции, знания, корпоративность и креативность.

Бизнес в вузе заинтересован?

Опросы показывают, что вузы пока не могут рассчитывать на финансовую поддержку бизнеса — ни на уровне специальных целевых фондов — эндаументов, ни на уровне грантов, ни на уровне практики, ни на уровне стипендий.

А выход? Ведь нам постоянно твердят: будущее российского высшего образования — в тесных контактах с бизнесом.

«Если гора не идет к Магомету, то Магомет должен идти к горе»... Так, кажется, гласит народная мудрость. Вузы, в том числе и наш университет, должны идти навстречу бизнесу, предлагая интересные ему варианты сотрудничества.

Один из важнейших инструментов такого сотрудничества — стажировка и практика студентов в организациях и на предприятиях, контролируемых стратегическими партнерами вузов.

А наш университет протягивает руку бизнесу?

Мы в своем стремлении установить партнерские отношения с предприятиями, НИИ и другими потенциальными базами практики и трудоустройства лидируем, опережая и Технический, и Архитектурно-строительный университеты, и Технологическую академию.

Но ресурсы партнерских взаимоотношений далеко не исчерпаны. Бизнес, мне кажется, не до конца понимает, какие перспективы открывает ему интеллектуальный потенциал специалиста с высшим образованием.

Впрочем, есть и положительные симптомы: новый президент регионального объединения работодателей «Совет промышленников и предпринимателей Воронежской области» Александр Борисович Андреев четко определил курс на максимальное сближение вузов и бизнес-сообщества, поиск взаимных интересов и форм сотрудничества. Аналогичную позицию занимает и президент Торгово-промышленной палаты Воронежской области Юрий Федорович Гончаров. Ряд крупнейших работодателей региона — ОАО «Минудобрения», ЦЧБ СБ РФ, Воронежский механический завод, ОАО «КБХА», Концерн «Созвездие» и др. начинают реализовывать программы корпоративного сотрудничества в области образования с вузами г. Воронежа. Ученый совет университета и Совет ректоров вузов Воронежской области определили укрепление взаимодействия с бизнес-структурами как приоритетное направление в работе.

Поддержка бизнеса региональных вузов очень важна, особенно в преддверии принятия законопроекта о реформе бюджетных учреждений, согласно которому государственные учреждения будут разделены на три типа: казенные, автономные и так называемые новые бюджетные учреждения. Каждый тип учреждений — это разная степень свободы в распоряжении имуществом и совершенно разные модели финансирования деятельности. Вузам есть над чем подумать, а бизнесу пора определяться: помогать нам или нет.

Ну и последний вопрос: будет ли объединение вузов в Воронеже?

Сложный, даже где-то социально-политический вопрос. Видение этой назревшей проблемы есть у губернатора А. В. Гордеева. До региональных мартовских выборов Пра-

вительство Воронежской области не стало анонсировать общую концепцию развития вузов, все-таки 120 тыс. студентов плюс десятки тысяч преподавателей и их семьи представляют наиболее активную часть электората. Это понятно. Мы в свою очередь запустили на сайте ВГУ и сайте ИА «Воронеж-медиа» опрос: «Ваше отношение к возможному объединению вузов Воронежской области?». В интерактивном опросе приняли участие 574 человека. Вот его результаты (на конец апреля):

Ответ: «Положительное, в случае объединения вузов на базе ВГУ» — 234 чел.;

Ответ: «Положительное. Неважно, какой вуз будет интеграционным центром» — 48 чел.;

Ответ: «С осторожностью отношусь к этой идее. Есть большие риски возникновения социальной напряженности» — 137 чел.;

Ответ: «Отрицательно. В нашем регионе должна остаться неизменной структура системы высшего образования» — 155 чел.

Как видно из результатов интернет-опроса, 27 % участвующих в этом исследовании резко отрицательно относятся к идее объединения вузов, по сути к модернизации системы высшего образования в регионе. Руководству области необходимо проанализировать эти цифры.

Страна провозгласила курс на модернизацию. Кто будет ее осуществлять? Чьими мозгами? Ответы на эти вопросы означают выбор пути России, ее стратегического развития. Пусть это звучит несколько пафосно, но от этого не менее актуально — влияние образования на сохранение нации нельзя переоценить, это влияние чрезвычайно существенное!

Беседу вел Лев Кройчик

